

Илья Раскольников

**В ПОГОНЕ
ЗА БЕССМЕРТИЕМ**

Том 1

Илья Раскольников

В погоне за бессмертием

«Издательские решения»

Раскольников И.

В погоне за бессмертием / И. Раскольников — «Издательские решения»,

На семнадцатом году своей жизни Илья узнаёт, что болен неизлечимой болезнью и что жить ему осталось около двух месяцев. Юноша резко пересматривает взгляд на жизнь. Отныне он проживает каждый день, как последний. Из тихого и застенчивого подростка он превращается в сумасшедшего и агрессивного отморозка. Драки, банды, погони, наркотики и многое другое, с чем он столкнётся в книге «В погоне за бессмертием»...

Содержание

Глава 1. Часть 1. Америка	6
День 1	6
Пол года назад	6
Наши дни	7
День 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

В погоне за бессмертием
Том 1. Начало
Илья Раскольников

© Илья Раскольников, 2016

Редактор Татьяна Анатольевна Мещеринова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Часть 1. Америка

День 1

6:00. Будильник мобильного телефона надрыгается и оповещает меня о том, что пора наконец-то поднять свой пухлый зад с постели и собираться в шаругу. Так начинается моё «восхитительное» утро. Из двухкомнатной хрущёвки мне принадлежит лишь одна комната, во второй живут две сестры, которые как и я снимают жильё. Район у нас вроде спокойный, но я бы не рискнул гулять по нему после 23:00. Моя девятиэтажка находится возле дворца спорта «Буртасы», где я когда-то занимался смешанными единоборствами.

Встав с кровати, иду на общую кухню. Давненько я не делал уборку. Повсюду мои носки, трусы и бутылки из-под алкоголя. Уютно, не правда ли? На кухне мне предстоит приготовить быстрый завтрак, если кофе так можно назвать. Увы, мне не хватает времени сварить даже обычные пельмени. Тяжело жить одному, но и девушку в дом мне тоже не надо. Я привык так жить, у меня тут своя атмосфера. Включаю диктофон: Аллоха, сонные пташки! С вами снова я, и в течение 49 дней я испарюсь из этого паршивого мирка. По крайней мере, врачи так говорят. У меня рак головного мозга, как бы печально это ни звучало. Думаю, вам на это наплевать, как, в прочем-то, и мне. На сегодня у меня запланирована очень важная встреча. Встреча меня и кабака «Рождественский»! В последние деньки буду отрываться. Только веселье и анархия, мать вашу!

Пока жив.

Илья Раскольников.

Я не стал оповещать про свои болячки бабушку. Её это убьёт вперёд меня, а больше оповещать и некого. Так уж вышло, что мои родители погибли в авиакатастрофе, когда мне был всего год. С тех пор опеку надо мной взяла бабушка, но совсем недавно я снял квартиру и теперь живу как настоящий холостяк. Да, сам снимаю её! На пособия, которые даёт мне государство как сироте, хотя на него особо не разгуляешься. Ещё считаюсь «ударником» в технаре, соответственно и стипендию мне платят очень неплохую. До этого жил в маленьком городке под названием Нижний Ломов, где я провёл всё своё афигенное детство.

А сейчас придется надеть на себя форму железнодорожника и выйти на остановку, откуда я двину в свой технар. На то чтобы умыться времени у меня нет, а голову мне мыть незачем – я лысый. Не от химиотерапии, а от моего вкуса на мужские стрижки. Ещё я ношу берцы, из-за чего все окружающие считают меня «правым»

Что ж, пора выходить, ведь еще придется ловить маршрутку, ибо автобусы я ненавижу.

Пол года назад

Прохожу мед. обследование от военкомата. Осталось оббежать ещё несколько врачей: окулиста, лора и «писёлога». Скорее бы уже закончился этот кошмар. Надоело стоять в очередях и слушать дебильные шутки одноклассников. Через полгода я окончу школу и больше не увижу этих отбросов. Военрук выходит из кабинета. Воцарилось молчание. На его лице замечаю испуг. Редкое зрелище. Он глазами рыхлит очереди, наверное, кого-то ищет. Его взгляд вдруг останавливается на мне. Похоже, ему кто-то стукнул, что я вчера спал с его дочерью. Думаю, жить мне осталось недолго. -Раскольников, за мной-сказал он своим сиплым голосом, в котором я уловил оттенок какого-то волнения или даже страха. Я послушался.

Минуя длинные коридоры больницы, мы оказываемся в пустом кабинете. Он подходит к окну, достает сигарету и закуривает, открыв форточку. -Илья, мне очень жаль...

Ну, так-то всё логично. Мне тоже жаль, что прикоснулся к его дочери. Наутро она вдруг из красавицы превратилась в настоящее чудовище. Во всём виновата водка!

-Дело в том, что у тебя рак... – договорил он. По моему телу побежали мурашки. В таких ситуациях говорят «сигнал потерян». Чувствую, как глаза начинают потеть, а стук сердца приглушает мои мысли. -В смысле? Я, может, вас неправильно понял?

-Ты всё правильно понял. У тебя рак головного мозга. Сейчас прейдёт врач и всё тебе объяснит. -Ты врешь мне, сукин сын! – не выдерживаю я. Он промолчал. Не могу больше тут находиться. Этого не может быть. Этот старый пердун по-любому врёт, мстит за свою ненаглядную дочурку. Выбегаю во двор. Ищу в кармане сигареты. Закуриваю, но легче мне не становится. С каждой секундой я понимаю, что на ложь это не похоже. Мне единственному назначили дополнительные анализы и МРТ. Я прошёл всё на прошлой неделе, а результаты должны были прийти как раз сегодня. Видимо, пришли. Я стараюсь не поддаваться панике, но в голове крутится один единственный вопрос: как дальше жить? Как вообще мне жить?

Наши дни

Ненавижу ездить на автобусах. Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! Как будто пешком прошёл все восемь километров. И зачем до сих пор хожу на учёбу? Хотя... Ясное дело зачем, я хожу сюда только для того, чтобы хоть издалека увидеть объект своего вождения-Настю. Да, я походу вторился. В неё невозможно не влюбиться! На нее пускают слюни даже старшекурсники. Брюнетка с великолепным телом – весомая причина посещения учебного заведения. Я с ней иногда общаюсь, и, наверное, тоже нравлюсь ей. Мы здороваемся и... ну и на этом общение наше заканчивается. В свои 16 она обладает просто охренительными формами, поэтому я просто обязан познакомиться с ней поближе!

Пары пролетают быстро. Наверное потому, что меня на них нет, ведь я сижу в столовой и жду большую перемену. Обычно в это время Настя приходит сюда обедать. Слышу звонок и через пять минут, действительно, сквозь толпу замечаю её силуэт. Тяжело пробираюсь в конец очереди, благодаря массивному телосложению мне тяжело лавировать между людьми. Не то чтобы я вообще жиртрес. У меня широкие плечи и накаченные руки. Есть люди, чьи тела состоят из жира и целлюлита, у меня же тело состоит в основном из мышц. Итак, я в конце очереди. Брюнетка стоит возле меня. «Давай же, скажи ей что-нибудь!» -подбадриваю я себя, хотя при общении с другими девушками мне это никогда не требовалось.

-Привет... – каким-то не своим голосом говорю я.

– О, привет, – отвечает Настя, снисходительно улыбаясь.

Ого, она мне улыбнулась, значит начало положено! Отлично, теперь нужно закрепить результат комплиментом.

-Чёткая у тебя эта... причёска.

-Хах, спасибо.

Неужели я смог рассмешить её? Теперь она улыбается мне открыто, а не из вежливости. Ступор, дар речи пропал. Я отворачиваюсь. Мне страшно смотреть в её ярко-зелёные глаза, в них есть какая-то магия. Так, ладно... Нужно повернуться и позвать её куда-нибудь. А чего тянуть то? Я снова поворачиваюсь, но её тут уже нет. Она впереди очереди и уже болтает с каким-то амбалом с четвёртого курса. Да уж, я как обычно просрал отличную возможность. Думаю, сегодня в технаре ловить мне больше нечего. Нужно поехать домой и приготовится к вечеру, у меня на него большие планы. Я выхожу из техникума и ловлю маршрутку. По пути слышу раздражающий звонок мобильного телефона, но старательно игнорирую его. Нет желания ни с кем сейчас говорить, тем более звонит бабушка. Не буду брать трубку, ибо

разговор с ней быстро никогда не заканчивается. Быстрым шагом прохожу по тротуару, и вот я уже поднимаюсь в лифте на седьмой этаж. В нос ударяет едкий запах мочи, значит тут кто-то опять сходил по «маленькому». На моей лестничной площадке уже который день местные криминальные авторитеты справляют праздник. И когда они обращаются ко мне с вопросом «уважаешь меня?», я всегда отвечаю: «да, уважаю, братан». А если я их ещё и сигаретой угощаю, то становлюсь в их компании «своим». «Да хранит тебя Господь» -эту фразу я слышал уже десятки раз. Простите, мужики, не сохранил. Фух, наконец-то я дома. Соседок в квартире нет, и повсюду, как обычно, царит бардак. Иду в свою комнату, мне нужно срочно поспать. По пути спотыкаюсь о дверной косяк и больно ударяюсь о него мизинцем. -Сука! -кричу я и ударяю его ещё раз. -Ты на меня наехать хочешь, а? На меня?!!

Да, я конкретно двинутый, но я не всегда был таким, честно – не всегда. Я ложусь спать, но примерно через час просыпаюсь. Слышу шаги, но мое тело почему-то будто парализовало. Не могу открыть глаза и пошевелиться. Шаги явно в моей комнате, и я отчётливо осознаю, что в помещении кто-то есть, и этот кто-то приближается к моей кровати. Мне страшно и хочется до конца проснуться, но я не могу ничем пошевелить и открыть глаза. Пытаюсь понять, что вообще происходит, и тут до меня доходит, что это сонный паралич. Я слышал об этом явлении, но в первый раз столкнулся с ним сам. Делаю над собой усилие, затем с криком открываю глаза и вскакиваю с дивана. Вдруг все звуки куда-то исчезли. В комнате помимо меня никого больше нет. Повсюду только разбросанные книги и плакаты с рок-музыкантами. Мне становится не по себе, вижу, как мурашки покрыли мне все тело, а волосы на руках встали дыбом. Нужно срочно выпить чего-нибудь крепкого, но точно не чая. Таак..надо срочно думать, где взять деньги. На карточке вроде ещё оставалась стипендия. На улице уже темно, несмотря на то, что время всего 16:00. Смотрю в окно. На улице сильный ветер и снег, так себе сочетание. В груди футболок нахожу свой телефон и вызываю такси от своего дома до «Рождественского». Меня никогда не мучал вопрос «что надеть?». Я почти всегда ношу одно и тоже-чёрную футболку, кожанку, джинсы и берцы, вот и весь мой дресс код. Пожалуй, возьму с собой рюкзак, чтобы положить в него книги. Читать любимое произведение, распивая что-нибудь алкогольное-бесценно. А ведь с первого взгляда и не скажешь, что лысый парень в берцах-заядлый поклонник прозы. Книги для меня – это источник жизни. Да да, именно источник жизни. Я не живу так, как герои книг, но вместе с ними я чувствую, путешествую и люблю...

Выхожу на улицу и вижу, что такси уже стоит у подъезда. Черт, а тут действительно холодно! Застегиваю до конца свою кожанку и сажусь в новенький Rino Logan белого цвета. Называю водителю адрес и он трогается с места. Пенза горит яркими огнями и красками. Мы минуем торговые центры, парки и многоэтажки. Все эти объекты я уже обошёл вдоль и поперек ещё летом. На улице люди спешат по своим делам, старательно закрывая лица шарфами и высокими воротниками в попытке спастись от пронизывающего насквозь холодного ветра. Я люблю свой город, но почему-то он совсем не любит меня, подбрасывая всё время новые неприятности и проблемы. Засмотревшись на прохожих не замечаю, что уже мы подъехали к пункту назначения. Кабак находится возле большого торгового центра, на первом этаже двухэтажного здания, стоящего рядом с ним. На втором этаже вроде бы квартира хозяина. Говорят, что он какая-то большая шишка в Пензе. Я расплачиваюсь с таксистом, вылазию из машины и захожу внутрь «Рождественского». Оглядываюсь вокруг и сажусь за крайний стул у барной стойки.

-Тебе как обычно, малыш? -спрашивает бармен. Он протягивает мне руку для приветственного рукопожатия, и на его щетинистом лице расплывается улыбка. Давненько мы с ним не виделись. Хотя я и выгляжу старше своих лет, он знает, что мне еще нет 18, поэтому и называет меня «Малышом». Месяцев 7 назад я помог ему в драке с одними отморозками, и с тех пор он из чувства глубочайшей благодарности наливает мне алкоголь, не спрашивая паспорта. Иногда даже бесплатно.

Бармен наливает мне рюмку моего «любимого» недорогого рома, и я залпом выпиваю ее. Чувствую неприятный привкус во рту и жжение в пищеводе. Пожалуй, пора завязывать с дешевым пойлом. -Что тут новенького у вас? – спрашиваю я, закуривая сигарету. -Неделю назад массовая драка, а вчера ОМОН. В общем, всё как обычно. -Я не сомневался. Наливай. -Может сделаешь паузу?

-Наливай!

-Просто помню прошлый раз...

-Я сказал наливай уже, чёрт возьми! – не выдерживаю я. Он наливает мне еще одну рюмку, содержимое которой я сразу же вливаю в свой организм. По телу разливается приятное тепло. Сейчас самое время достать книгу. На сегодняшний вечер у меня в руках «Роман с кокаином». Это книга из разряда мрачной прозы послереволюционного времени. Что-то зацепило меня в образе темного мира, описанного в книге. На ближайшие часа 2 я планирую полностью погрузиться в атмосферу произведения. Поудобнее устраиваюсь за барной стойкой, но краем глаза замечаю, как трое крепких парней заходят в кабак и садятся за столик. Очень неприятные люди. Все на понтах, разодеты в дорогие шмотки, да еще и ржут на весь бар. Не люблю, когда кто-то шумит во время моего отдыха, а эти парни издают очень много шума. Слишком много. Они как будто специально хотят вывести меня из себя. -Знаешь, кто это? – спрашиваю я у бармена. -Да, знаю этих отморожков. Они работают на хозяина. Интересно, кем они себя возомнили? Нужно, чтобы кто-нибудь их успокоил, а то совершенно невозможно отдыхать!

-Плесни ещё стопку. Бармен послушно наливает. А я пытаюсь продолжить читать. Спустя примерно 10 минут слышу, как сзади ко мне подходит один из отморожков. Развязная речь, неуклюжая походка – он явно пьян и наверняка идёт не для того, чтобы поздороваться. -Э, слышь, тут тебе не читальный зал, проваливай. В принципе, ситуация мне ясна. Парень просто напился и хочет кулаками помахать. Что ж, я за любой кипишь, кроме сухого закона. -Поговорить хочешь? – нагло спрашиваю я. Вижу, как бармен быстро уходит на кухню. Он прекрасно видит происходящее, но увы трусость – его основное качество. -Ну че, пойдём выйдем, – отвечает амбал и бросает на меня разъяренный взгляд. Будто кот загнал мышь в угол. Я не чувствую страха, а чувствую лишь адреналин. Слышу стук своего сердца в висках. Мне всё равно, что будет дальше.. Он идет к выходу впереди меня. Я иду сзади и успеваю захватить стоящую на столе стеклянную бутылку из-под пива. Его дружки настолько заняты вниманием девушек, что даже не заметили, что его друг вышел из бара. Как только мы покидаем территорию кабака, я первый наношу удар. Он становится для него и последним. Поверженный соперник падает, громко ударяясь об асфальт. Хм, как быстро всё кончилось. Я осматриваюсь. Поблизости никого нет, но мне нужно срочно уходить отсюда. Главное, чтобы он не очухался слишком быстро. А что, неплохо, вечер удался. Только что делать дальше? Маршрутки уже не ходят, а деньги с карточки обналичить негде. Нужно найти место для ночлега. Обрато в бар возвращаться никак нельзя, поэтому пойду на вокзал. Сегодня ночь выпадает почти трезвая. Нужно срочно найти ещё алкоголя, чтобы как-то скоротать время до утра. Выхожу на главную улицу. Хорошо, что «Рождественский» недалеко от вокзала. На улице ни души. Даже машин, на удивление мало. Город будто вымер.

Дохожу наконец до места своего сегодняшнего ночлега. Тут наблюдается хоть какое-то оживление, бомжи и алкоголики патрулируют местность. Проезжает поезд Пенза-Новосийск. Там сейчас наверняка теплее... Мои ноги сильно замёрзли, я перестал чувствовать пальцы еще полчаса назад. Вот бы прыгнуть и поехать... Иногда полезно менять обстановку. От мысли, что не успею побывать на курорте, становится грустно. Я редко задумываюсь по поводу того, что будет после. Сколько мне осталось? Может быть два месяца, а может и два дня.

Я абсолютно один. У меня никогда не было друзей. Все принимают мне за скинхеда или ультра правого. Я не такой. Наверное... Ладно, так дело не пойдёт! Я хочу бухать, чёрт возьми!!!

Слышу шаги и голоса неподалёку. Вижу компанию молодых людей, идущих по перрону. Вслушиваюсь в их диалог: – ...Чет так срать хочется... На вокзале есть сортир? – Да, иди. Только давай уже быстрее. Их двое, внешне они похожи на хипстеров. Одеты как-то неоригинально, у обоих сильная небритость в районе лица. И у них есть бухлишко! Нужно срочно что-то предпринять. Я выхожу к перрону, один из парней проходит мимо меня. Из кармана его плаща торчит бутылка. Согнувшись, он рассеяно бежит к привокзальному туалету. Второй стоит неподалёку от меня. Вот это он длинный! В руке у него, вероятно, ром. Парень смотрит в мою сторону.

– Братиш, огоньку не будет? – спрашивает он. – Да, есть. Держи, – я достаю зажигалку и прикуриваю ему. – От души...

Он закуривает сигарету. Выпускает дым, затем громко рыгает.

– Погода нынче жаркая... А ночь-то какая, ээх... Ты че тут один то околачиваешься? Из дома что ли свалил? – спрашивает у меня парень. – Да я тут бухал неподалёку, так уж вышло, что сейчас идти некуда, – честно отвечаю ему я. – Так какой базар, пошли с нами. Давай за знакомство! – он протягивает мне бутылку, и я делаю глоток.

Я соглашаюсь на его предложение. У меня нет выбора, не хочу один всю ночь чалиться на вокзале.

– Я Сухарь. Сейчас Засранец подойдёт и двинем. У нас тут хата недалеко.

– А я Илюха. Я не очень доверчив к людям, но его зубастая улыбка почему-то внушает мне доверие. Всё равно долго не проживу, плевать... – Нет, братан. Так не пойдёт. «Илюха» не катит. Потом тебе погремуху намотим. В это время возвращается Засранец с улыбкой до ушей. На нём надет чёрный плащ, который явно ему мал. Длинная стрижка и борода смотрятся грустно, но себе я такую точно не отращу.

– Вот это вообще тема, – говорит он, после чего подходит ко мне и протягивает руку. – Здорова, – говорю я ему и пожимаю руку за запястье.

– Он с нами? – Да. Тоже бродяга, – отвечает Сухарь. В это время поезд Пенза – Новороссийск покидает перрон. – Давай, давай! – вскрикивает Сухарь и бежит в сторону поезда. Дверь в вагон ещё открыта. Засранец рванул за ним, ну и я следом. Мы запрыгиваем в вагон и бежим к туалету, но он закрыт.

– Ладно, пока тут постоим. Всё равно выходим на следующей станции, – равнодушно говорит Сухарь. Поезд едет очень медленно, словно ползет. Смотрю в окно, огни Пензы завораживают меня. Я не знаю, что сейчас произошло, но это мне жутко понравилось. Самое обидное – почему я сам до этого не додумался ранее?!

В вагоне выключен свет. Ничего не видно. Главное не проспать, если парни соберутся передвигаться. Мне всё равно, куда мы едем. Теперь мне плевать на всё... – Как говоришь тебя звать? – спрашивает у меня Засранец. – Бритый его звать... Ну это на первое время. Илюха – это по обсосному. Но ты ж не обсос. Наверное, – отвечает Сухарь. На моем лице появляется ухмылка. Каждый думает о своем, поэтому вокруг воцаряется молчание. Так мы едем минут 20, затем подъезжаем к остановке. Мы выходим на станции Пенза-4 и направляемся к десятиэтажному зданию, стоящему неподалёку. И тут вдруг у меня несильно прихватывает сердце, но я не подаю вида. Все время, пока мы идём, никто ничего не говорит. Лишь иногда мы передаем по кругу две бутылки рома. Чувствую, что уже потерял координацию, но продолжаю сохранять почти трезвую походку. Расслабление! Наконец-то. Даже сердце вроде бы прошло. Практически ни разу не упав, мы подходим к подъезду, затем Засранец достает из кармана ключи, и мы оказываемся в какой-то квартире. Это однушка. Я думал, что в моей комнате бардак, но теперь понимаю, что у меня еще чисто. По сравнению с этим у меня просто хоромы.

Повсюду разбросаны банки из-под напитков, невымытые тарелки и бутылки. Ногами отодвигая по пути весь этот мусор, мы заходим в комнату. В глаза сразу бросается девушка, сидящая посередине комнаты прямо на полу. На вид ей лет 19, ничего такая. Длинные фиолетовые волосы, красивая фигура. Я бы с ней пообщался! Около неё стоит ещё не допитая бутылка шампанского. Замечаю, что она полностью погружена в книгу, лежащую у неё на коленях. Оказывается, не один я люблю по пьяни окунуться в чтение. А читает она «В поисках Аляски» Джона Грина. Я тоже недавно прочел её. – Америкааа, систер, я так рад тебя виидеть!, – не совсем трезвым голосом протягивает Засранец. – Че припёрлись? – подняв голову, раздраженно отвечает она. – Тут у нас это... бухлишко есть, – растерянно говорит Сухарь. – Ну проходите тогда, че встали?! – улыбается Америка.

Америка.. Необычное имя, как, впрочем, и она сама. Она просто совершенство. Боже, какое же симпатичное у неё моргало.

Мы проходим в комнату и садимся возле неё.

– А мальчик что не здороваётся? Застенчивый что ли? – с ухмылкой спрашивает у меня у меня девушка. Ага. Очень. Не особо как-то поболтать, когда знаешь, что скоро сдохнешь. А я ведь совсем не хочу умирать. Я хочу жить, блин!!! – Я Бритый, – тихо говорю я, снимая куртку. – Чувак, зачётная у тебя татуха. Это «роза ветров», да? – интересуется Сухарь. Все одновременно смотрят на мою руку. Татуха у меня и правда охрененная, я её недавно набил. Отвалил на это почти всё оставшееся бабло. Но на красоту ведь капусты не жалко. – Да, – отвечаю наконец я. Вижу, что парни тоже сняли свои плащи, и рядом с ними лежит уже целых 5 бутылок чего-то крепкого! Вот это да! Откуда они взялись? Было же всего две. Ладно, не буду над этим заморачиваться. – Прикинь, идём сегодня с Сухарём, а тут возле Бристоля фуру разгружают. Я ему такой: «Давай ящик дёрнем», а он: «Да ты че, дебил, не надо, спалимся же», ну а я смотрю-грузчик один всего лишь, к тому же дрищ какой-то. Он только заходит в магаз, а я незаметно (прямо как нихеровый такой ниндзя) подбегаю, беру ящик, и мы с длинным как дёру даём! Потом смотрю такой, а за нами кто-то на машине гонит. Ну и замечаю как раз, что впереди поезд едет, ну я так тему смекнул и бегом туда, запрыгнули мы на поезд, а там бегом в первое попавшееся купе. Мужик, который там был, так на нас глаза выпучил, ну я ему бутылку ставлю на стол и мы с Сухарем рядом садимся. Потом значит по плащам всё распилили и на выход, – поведал нам свою приключенческую историю Засранец. Комната вся заливается смехом. Он так легко об этом говорит! А я никогда не пробовал воровать. Не приходилось как-то. – А я меня сегодня с весом взяли. Следак мне такой: «отсосёшь и можешь идти». Ну, как видите, я уже здесь.-серьезным голосом говорит вдруг Америка. После ее рассказа все резко замолчали.

– Ахах, видели бы вы свои рожи. Да расслабьтесь, мой кореш всё на себя взял.– смеётся над нами Ам. – Фууух, напугала, сучка, – говорит Сухарь, облегченно вздохнув. – Тихоня, расскажи что-нибудь, – обращается ко мне Америка, уставившись прямо мне в глаза. – Что рассказывать? Живу один, хожу в технарь. Не ворую и не судим. Сегодня намыл чемодан одному амбалу. Вот, в принципе, и всё. Как-то так, – ответил я. Мне нечего им рассказывать. Что еще я могу сказать? Что я разговариваю с дверным косяком и скоро сдохну? Нет уж, не надо им этого знать. Они первые люди, с кем я общаюсь за последние несколько месяцев. Еще около часа мы просто болтали и пускали по кругу бутылки ядовитого рома. Засранец постоянно выпускал шутки, которые по моему мнению должны быть в рубрике «кому за 30», а остальные смеялись над его несвязным бредом. Мне начинает нравиться эта компания. С ними просто. Мне не хватало общения с простыми людьми. Вдруг Америка встает, берет меня за руку и говорит: – Пошли покурим что ли. Я молча следую в подъезд за девушкой. Пока мы шли не мог не обратить внимание на её ягодицы. Это просто бомба. Меня даже ноги слушаться перестали. Как же хочу, чтобы это не кончалось.

Мы выходим на лестничную площадку. Я достаю из кармана джинс пачку сигарет, выбираю одну и закурываю. Это дается мне тяжело, но я справляюсь.

– Почему Америка? – спрашиваю я. Она около минуты молчит, затем смотрит мне в глаза и говорит: – Я оттуда родом. Из Соединённых штатов. Конкретнее – из Техаса. Я жила там, пока наш дом не сгорел. Мне было всего два года..-вижу, как выражение ее лица меняется прямо на глазах-Меня успели вытащить, а вот родителей... Потом меня удочерила русская семья, и вот я тут.

– Кхм..Я не знал, прости.-отвечаю я, смущенный ее откровенностью. Она тоже сирота... – Давай сбежим... Парни уже готовые, я хочу веселья.-говорит она после минутной паузы, заметно повеселев. Ого... Вот это поворот.

– Ну... ээм.. В принципе можно.. Не успеваю я договорить, как Америка берет своей тонкой рукой мою ладонь, и мы покидаем подъезд. Неожиданно, я не был готов к такому повороту событий. На улице зима, а на мне только футболка, да и она в майке, но от действия алкоголя нам всё же тепло. Я плохо ориентируюсь и еле успеваю за Америкой. Ноги сами несут меня по узким улицам. Мы перебегаем светофоры, а люди смотрят на нас, как на наркоманов. Машины тормозят, и водители с грозным видом скалят зубы на двух отмороженных подростков. Ещё немного, и я в прямом смысле буду отморожен. Куда она ведёт меня? Неизвестность как-то пугает, но в то же время завораживает. Мне хочется просто бежать дальше. И абсолютно пофигу куда, хоть на край земли!

Мы приближаемся к какому-то зданию. Возле него припарковано множество машин. В основном иномарки, возле которых стоят парни с девушками. По звукам, доносящимся с заднего двора, сразу становится понятно, что там драка. Здание не выглядит ярким и блестящим, как обычные ночные клубы. Оно больше похоже на старую ветхую постройку со времен правления Хрущева. Но всё же это ночной клуб, хоть и внешне он на него совершенно не похож. Интересно, внутри так же?

Мы с Америкой останавливаемся ненадолго чтобы отдышаться и заходим в помещение. Громкая музыка и огромное количество людей заставляют меня растеряться. Америка разговаривает с громилой из «Security», а я в это время пытаюсь сориентироваться в пространстве. Какие-то парни здороваются со мной, хоть я их и никогда раньше не видел. Может, путают меня с кем-нибудь? Неужели у меня такая типичная внешность? Я бы так не сказал! Ведь всегда, что бы ни случилось (точнее, что бы я ни натворил), меня сразу находили и наказывали, так как в моём городе под моё внешнее описание не подходит больше никто кроме меня. Всё из-за татухи – она меня «палит».

Немного похаживая по клубу, начинаю чувствовать дику усталость, накопленную за всё это время. Мои глаза сами закрываются, и меня начинает клонить в сон. Сейчас бы оказаться в кровати и проспать часов десять подряд... Правда, выспаться я успею и в гробу. Чувствую, как кто-то касается моего плеча. Не без труда оборачиваю голову и вижу Америку. Она что-то говорит, но я не могу разобрать ни единого слова из-за громкой музыки. Америка берёт меня за руку и ведёт к барной стойке, около которой ошивается человек 20. Все они пьют и танцуют. Но я совершенно не настроен на веселье и очень хочу спать. Болят виски, и сердце опять начинает покалывать. Конечно, такая нагрузка для него – это как для меня мешки на заводе вращать. По опыту знаю – тяжело. Но, сука, как же мне нравится атмосфера клуба! Девушки откровенно зажигают на танцполе, а парни веселятся и бухают. Люди забыли про свои проблемы и чувствуют себя свободными! Я тоже так хочу, ведь в последнее время меня сжимает мысль о скорой кончине. И я никак не могу освободиться от неё до конца, что бы я не выпил.

Мы с Ам подходим к барной стойке и садимся на стулья. Она достает из кармана джинс таблетку и кладет передо мной. Я беру её со стойки и запиваю содержимым рядом стоящей рюмки. Хочу сейчас полностью расслабиться и понаблюдать за всеобщим весельем..

А вот нихрена! У меня откуда-то появляется энергия и желание «оторваться» напоследок. Беру Америку за руку и веду на танцпол. Сшибаю по пути людей, не замечая никого вокруг. Вот это ощущение! Время начало лететь в два раза быстрее, и толком не понять, что происходит вокруг. Я так никогда ещё не танцевал, даже когда был абсолютно в «говно». Как же всё-таки тут красиво! Всё помещение играет разноцветными огнями, люди кричат от радости и наслаждаются жизнью, выпивая её до дна. Америка танцует вместе со мной, извиваясь от ощущения свободы и счастья. Под каким-то непонятым порывом я останавливаюсь, притягиваю её к себе, и наши губы соприкасаются. В моей крови играет азарт и возбуждение, а в голове появляются пошлые мысли и задумки по поводу предстоящей ночи.

День 2

Просыпаюсь в квартире. Адски болит голова и тошнит, ощущение, будто вот-вот вырвет. Потихоньку вспоминаю, что было вчера... Вспомнил всё до поцелуя, но что было потом? Чёрт... Где мой телефон? Рядом с диваном нахожу почти разряженный мобильник, на котором открыт диктофон. Включаю запись, сделанную вчера ночью:

«Всем вап! С вами снова лысый придурок. Первый день прошёл проосто ох*ительно! У меня теперь есть друзья, вроде бы. А ещё у меня есть головная боль, и да, чуть не забыл – я скоро сдохнуууу! Вчера сердце кололо, как врачи и предупреждали. Это рак, бл*ть! И это, вчера я познакомился с шикарнейшей девушкой и мы поцеловались, а что было дальше я не помню...» -голос на записи то ли пьяный то ли обдолбанный. Неудивительно, что я ничего не помню.

– А дальше мы приехали сюда и провели ночь вместе...

Кто это сказал? Я поворачиваюсь и вижу, что возле меня лежит обнаженная Америка. Я переспал с девушкой и не помню этого?! Какой же я всё-таки неудачник...

– Почему ты не сказал, что у тебя рак? – одеваясь, поникшим голосом спрашивает Америка

– Зачем напрягать людей своими болячками... Америка не отвечает на это и выходит из комнаты.

Я тоже решаю, что пора вставать. Откидываю в сторону одеяло, собираю по всей комнате свои вещи и выхожу в коридор. Ощущение, будто меня всю ночь избивали ногами. Мне нужно срочно принять душ чтобы прийти в себя. Захожу в ванную и иду к грязному зеркалу, которое не мыли, наверное, лет сто. Господи, меня вчера насильничали? Что за жесть у меня с глазами? Кладу вещи на стиральную машинку и залазию в ванну. Открываю холодную воду, которая сразу приводит меня в чувство. Идеально, теперь я чувствую себя намного лучше. Закрываю воду и становлюсь на холодный кафельный пол. Снимаю с вешалки большое махровое полотенце, вытираюсь и обматываю его ниже пояса. Выхожу из ванной и следую на кухню, из которой чувствуется запах сигаретного дыма. Действительно, Америка сидит на подоконнике и курит в открытую форточку. На ней надета моя железнодорожная рубашка, которая выглядит теперь скорее как платье.

– Ты теперь думаешь, что я шлюха, да?

– Нет... – честно отвечаю я.

– Я ведь не всегда была такой. Была тихоней и у меня даже был «постоянный» парень. Но после его смерти у меня словно крышу снесло.

– Зачем ты мне это рассказываешь? – говорю я равнодушным голосом, хотя все же чувствую интерес. Америка берет со стола свой телефон и около минуты что-то ищет, затем подносит телефон к моему лицу и показывает фото на экране. На нём она какая-то другая.. С русым цветом волос и в очках. Как будто это её сестра. На фото рядом с ней стоит какой-то парень и обнимает её за талию. Где-то я его видел.

– Видишь, как он похож на тебя? – спрашивает Америка. Она смотрит своими ярко-голубыми глазами прямо мне в глаза, и на её лице появляется грустная загадочная улыбка, похожая на улыбку Мона Лизы.

– Да нее... – смущённо отвечаю я.

– У него была такая светлая душа.. Он был такой... родной что ли.. Мы с ним были как одно целое, и после его смерти я потеряла часть себя. Ту самую часть, в которой я была счастливой и.. другой...

Замечаю, что её глаза заполняются слезами. Чёрт! Я никогда не умел успокаивать девушек. Надо что-то ей сказать...

– Ты не шлюха, правда...

– Хах, ну спасибо, успокоил. Ладно, держи адрес, можешь приехать сегодня к нам. Если хочешь, конечно.

Она протягивает мне бумажку с адресом и идёт в комнату переодеваться. Через несколько минут она молча покидает мою квартиру, даже не попрощавшись. Настроение ни к чёрту. Голова продолжает болеть, но не так сильно, как при пробуждении. Живот сводит от голода, но в холодильнике кончились все продукты. Раз уж сегодня на учёбу я не пошёл, то хоть съездию в город, погуляю. Мне срочно нужен свежий воздух, иначе я просто сдохну. К горлу резко подкатывает рвотная масса, но у меня получается её удержать и не блевануть. Наверное, это всё из-за той таблетки, которую мне дала Америка.

Я одеваюсь и покидаю квартиру. Погода на улице солнечная, но очень сильный мороз. Уши начинают гореть от ледяного воздуха. Я направляюсь к ближайшему банкомату чтобы обналичить карточку. Благо, прямо рядом с моим домом есть банкомат. Подхожу к нему и снимаю оставшиеся 1.500 рублей. Этого мало. Пора задуматься о работе.

Куда теперь? В Пензе не так много мест, в которых можно отдохнуть без денег. Мне нужно срочно похмелиться, иначе боль разорвет мою голову на части. Пожалуй, поеду в центр, а там разберусь. Ловлю первую маршрутку и устраиваюсь на сиденье рядом с водителем. Закрываю глаза... Появляется силуэт Америки. Я не могу описать её красоту словами... Неужели я влюбился? Нельзя влюбляться в девушек, с которыми просто спишь! Никак нельзя, но я, кажется, влюбился... Может я и не помню, как провёл ночь с ней, но уверен, что это было божественно.

Вот блин! Я размечтался чуть не проехал свою остановку. Отдаю водителю деньги и выхожу у торгового центра. Нужно купить еды и алкоголя. Захожу внутрь супермаркета и следую к полке с бухлом. Интересно, за камерами кто-нибудь наблюдает? Тут алкоголь мне не продадут без паспорта. Выхода нет. Если бухло не продаётся, значит оно берётся и в портфеле выносится. Раз уж решаюсь на этот поступок, то нужно взять что-то стоящее. Вижу дорогое виски. Это и будет моей целью. Я беру виски и быстро запикиваю в портфель с книгами. Адреналин ударяет мне в голову, и я решаю, что нужно прихватить еще и колбасы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.